КСЕНИЯ МАРША

Птичкина, ВЫ ПОПАЛИСЬ!

Няня по принуждению

Ксения Маршал

Птичкина, вы попались!
Няня по принуждению

«Автор»
2026

Маршал К.

Птичкина, вы попались! Няня по принуждению / К. Маршал — «Автор», 2026

– Вы кто такая? – тяжелый мужской взгляд припечатывает к месту. Чувствую, как начинают подрагивать мои пальцы, сжимающие бинокль. – И что делаете на моем участке?– Леля, Птичкина, – выдаю хрипло от волнения. Наверное, глупо врать, что познакомиться пришла?Синие глаза незнакомца темнеют. То ли от злости, то ли еще от чего.– Вы попались, Птичкина, – рокочет опасно незнакомец, и я вся мурашками покрываюсь. От страха конечно же.– Я пойду, пожалуй, – делаю осторожный шаг назад.– Стоять! – командует брюнет.
– Статья 139 УК РФ. Нарушение неприкосновенности жилища. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни. До пяти лет лишения свободы, принудительные работы или штраф. Ну что, будем договариваться, Птичкина?Ох, придется договариваться. Вот только я не уверена, что сотрудничать с этим адвокатом будет для меня большим благом...

© Маршал К., 2026
© Автор, 2026

Содержание

Глава 1 5
Глава 2 7
Глава 3 9
Глава 4 11
Глава 5 13
Глава 6 15
Глава 7 17
Глава 8 19
Глава 9 21
Глава 10 23
Г 25
Конец ознакомительного фрагмента. 26

Ксения Маршал
Птичкина, вы попались!
Няня по принуждению

Глава 1

Сестра совсем из ума выжила, раз предлагает подобное!

– Нет, Линка, даже не проси, – строго говорю в трубку, которую прижимаю плечом к уху.

Руки тем временем дергают сорняки из клубничной грядки. Солнце уже вот-вот вовсю начнет припекать, так что мне лучше бы ускориться, а не выслушивать явный бред кузины.

– Ну, Лелечка, ну что тебе стоит за ним немного проследить? – начинает канючить сестрица. – Это же сам Артем Тимурович Коршунов, красавчик, миллиардер, успешный адвокат и сердцеед! – с придыханием. – Говорят, после развода с женой и ее побега он завел сразу пятнадцать любовниц и укрылся с ними в глуши. В вашей глуши! Это мой шанс, Лель, пойми. И мне нужна всего лишь капелька твоей помощи: разузнай, действительно ли Коршунов в этой деревне. А дальше я приеду и сама все сделаю.

– Лина! – цежу сквозь зубы. Чувствую, как меня всю охватывает раздражение на сестрицу. Она всегда такой была – взбалмошной, капризной и привыкшей получать все по первому требованию. А еще мечтающей прыгнуть выше головы. Отсюда и ее страстное желание заполучить миллиардера, в компании которого она совсем недавно работает. Но сейчас мне не до Линкиных амбиций, своих проблем хватает. – Мне нужно готовить бабушкин дом к продаже, иначе я не смогу взять ипотеку и зиму буду вынуждена провести на вокзале бомжихой. А все благодаря Крысину, моему бывшему муженьку, оставившему меня в долгах как в шелках. И ты предлагаешь мне вместо этого заниматься какой-то ерундой?

– Так я о том и говорю! – возбужденно говорит трубка. – Поможешь мне наладить контакты с Коршуновым, и уже я тебе помогу с бывшим. С бабками и опытом этого адвоката стереть твоего Крысина в порошок, как раз плюнуть. Ну, соображай, Леля, если дело выгорит мы же обе в плюсе останемся!

К счастью, в следующую секунду телефон умолкает, избавляя меня от необходимости отвечать.

– Сел, – бормочу, глядя на безжизненный темный экран.

И зарядить его еще не скоро получится – в деревне из-за вчерашней грозы свет отключили. Когда дадут – неведомо. Поэтому я спокойно продолжаю полоть грядку – одну из немногочисленных, умудрившихся уцелеть в этой разрухе.

С тех пор, как бабушки не стало, за стареньким домиком и участком никто не ухаживал. Деревня тут и правда довольно глухая, находится далеко от города. Зато места едва ли не заповедные: природа, огромнейшее озеро с чистейшей водой, лес и никакой суеты, шума и смога. Практически рай!

И единственная моя надежда на нормальную жизнь. Бабушкин дом с участком достался мне в наследство еще до замужества. Так что после ужасного развода он остается единственным имуществом, которое у меня не отобрали. Тут я привожу в порядок свои потрепанные нервы, разбитое сердце и сам дом.

Наверное, мне и в самом деле напекает голову, потому что минут через двадцать работы начинают посещать мысли об этом самом Коршунове. Что за загадочный миллиардер, выбравший нашу глушь в качестве временного пристанища? А через сорок минут я отряхиваю колени

и тащусь на чердак. Точно знаю, что там в закромах лежит старый дедушкин бинокль, я еще в детстве с ним играла.

Тут надо сказать, что взбудоражили меня не только слова Линки. На всяких богачей с любовницами мне плевать, как и на абсолютно всех мужчин после поступка Крысина. Но недавно возведенный буквально за сутки глухой забор соседей волновал.

С чего бы это его ставить? В деревнях таких отродясь не было, мы же не в коттеджном поселке. Соседей я до этого не видела, дом пустовал. Но сегодняшней ночью отчетливо различила шум автомобильного двигателя. Как будто кто-то приехал. Неужели это сам миллиардер с любовницами пожаловал? Тогда что-то больно тихо у них…

Договариваюсь с совестью, что делаю это только ради своей безопасности. Нужно же знать, кто поселился под боком! Поэтому быстро меняю рабочую одежду на вполне симпатичный сарафан, беру бинокль и двигаю на улицу.

Тут красота! Зной, птички щебечут, легкий ветерок колышет травку и яркие головки цветов. У кого-то кричат перепелки. Издалека доносится шум молотка – в деревне принято работать. Я же торопливым шагом спешу на зады. Так называется поле позади всех участков. Его отделяют ветвистые кусты, так что с этой стороны заборов ни у кого нет. В том числе и у моих загадочных соседей.

Пристраиваюсь среди густых веток напротив интересующего меня участка и готовлюсь к долгому ожиданию. А вот к тому, что происходит практически сразу, оказываюсь совершенно не готовой!

– Полькан, ищи ведьм! – раздается звонкий детский голосок. Сквозь зеленую листву вижу, как миловидная девчушка в пышном платье, очень похожая на принцессу, хватает местного дворнягу и резко дергает за густую шерсть. Собака апатично плюхается на попу. Что только сердит девчушку. – Ну же, давай! Нузьно найти и выгнать всех ведьм! – принцесса всем телом толкает тушу дворняги, но тот не двигается с места.

Я тихонько прыскаю от смеха. Ну что за чудо?

Но вот на тропинке неудачно появляется черная кошка. Полкан реагирует мгновенно. Вскакивает и, оглашая лаем окрестности, несется за своей пушистой врагиней. Которая дернула в мою сторону.

– Там ведьма! – радостно подпрыгивает девчушка и бежит следом за четвероногими.

Я понимаю, что вот-вот окажусь в эпицентру кучи-малы. Неловко пытаюсь выбраться, но кусты слишком коварные! Как будто специально сомкнули свои ветви за мной. Остается двигаться только вперед. Кошка с собакой сбегают, а вот девочка останавливается и недоуменно на меня смотрит.

– Ты ведьма? – тянет с сомнением и хмурится. Пока я пытаюсь сообразить, что лучше ответить, оборачивается и кричит во все горло: – Пап, иди сюда я ведьму нашла. У нее бинокль! Она навелно съесть нас хотела.

Растерянно поднимаюсь с колен, одной рукой отряхиваю налипшую траву, а второй сжимаю злосчастный прибор. Напарываюсь на прожигающий взгляд ярко-синих глаз незнакомого мужчины, вышедшего на крыльцо.

Ой, мамочки, вот дернуло же меня отправиться следить! Я попала, да?

Глава 2

– Вы кто такая? – тяжелый мужской взгляд припечатывает к месту. Чувствую, как начинают подрагивать мои пальцы, сжимающие бинокль. У огромного брюнета, отца милой девочки, поистине подавляющая энергетика. И пугающая. Или это бугрящиеся мышцы мужчины, которые не скрыть никакой одеждой, производят столь сильное впечатление? – И что делаете на моем участке? – требует он.

– Леля. Птичкина, – выдаю хрипло от волнения. Наверное, глупо врать, что познакомиться пришла? Поэтому второй вопрос оставляю без ответа.

Синие глаза незнакомца темнеют. То ли от злости, то ли еще от чего. А девчушка сдает меня окончательно:

– Она в кустах сидела, пап.

– Вы попались, Птичкина, – рокочет опасно незнакомец, и я вся мурашками покрываюсь. От страха конечно же. Таких подавляюще-пугающих мужчин я в жизни не встречала.

– Я пойду, пожалуй, – делаю осторожный шаг назад.

Надо бежать от этих двоих! Срочно! Такие прикопают меня и как звать забудут. Не зря же этот глухой забор возвели – явно скрывают что-то. Желание свинтить такое сильное, что я сейчас легко сквозь эти густые кусты пролечу. Как пушинка, а не как женщина с пышными формами, которой я на самом деле являюсь.

– Стоять! – командует брюнет и чеканит: – Статья 139 УК РФ. Нарушение неприкосновенности жилища. Статья 137. Нарушение неприкосновенности частной жизни. До пяти лет лишения свободы, принудительные работы или штраф. Ну что, будем договариваться, Птичкина?

Стою, раскрыв рот. Ноги словно приросли к земле, в животе ледяной ком поселился. Он что, в самом деле угрожает мне?

– Срок за то, что я всего лишь посмотрела на ваш участок? – мой голос совсем садится. Словно я простужена. Наверное, сейчас я в самом деле звучу, как ведьма на радость юной охотнице. – Вы в своем уме?

Впрочем, штраф я тоже не потяну, если на то пойдет.

– Желаешь потягаться с адвокатом? – прищуривается брюнет.

Складывает руки на груди. Эти наводящие ужас мышцы еще больше становятся. Вообще, в обтягивающей белоснежной футболке, простых джинсах, с густой темной щетиной новый сосед меньше всего походит на правозащитника. Такой выиграет дело, если только надавит морально на судью. Примерно, как на меня сейчас.

– Вы скорее на бандита смахиваете, – фыркаю.

Очевидно, от страха у меня последние мозги спеклись. Вот зачем я спорю с этим бугаем за забором, из-за которого нас никто не видит? Нарываюсь на неприятности? Впрочем, их я себе уже обеспечила своим необдуманным поступком…

Это все Линка со своим бредовым разговором виновата! Взбудоражила же любопытство.

– Тем более советую не спорить со мной, – хмыкает сосед.

– Мой папа не баньдит! – звонко встревает в наш спор девчушка. Смело подается вперед, словно загораживая собой отца. И выдает со знанием дела, будто повторяет за кем-то из взрослых: – Он конченый и никчемный музик! И денег много дает! – добавляет с гордостью. – А мама все лавно нас блосила… – уже с грустью.

– Алисия! – рычит адвокат. – А-ну марш в дом! Будешь стоять в углу до самого обеда.

– Неть! – топает ножкой принцесса и смотрит прямо в глаза отцу, демонстрируя непокорность.

– Не послушаешься сейчас, будешь до вечера наказана, – цедит разгневанный отец. Хорошо хоть номера статей не зачитывает, с такого бы сталось. – И на неделю без сладкого.

Девочка в одно мгновение заливается слезами.

– Ты – самый плохой папа! Конченый! Я к маме хочу! – орет во все горло и уносится в дом.

У адвоката перекашивает лицо. Дергается глаз, потом щека.

Я стою в немом шоке, ошарашенная некрасивой сценой. Даже не знаю, кому больше сочувствую: Алисии или ее отцу. Впрочем, этот адвокат сочувствия точно не заслуживает. Еще выяснить надо, по какой такой причине он девочку с мамой разлучил. Может, женщина тоже однажды оказалась в ненужное время в ненужном месте?

– Птичкина, я забираю вас, – голос бугая все еще полон рычащих ноток.

Складываю руки на груди. Взгляд брюнета тут же падает в мое внушительное декольте. Ну да, я никогда не была дюймовочкой, зато и природа в некоторых местах одарила щедро. Крысин, сволочь, тащился от моей фигуры, а потом заявил, что едва терпел рядом такую корову. И что ни один мужик в здравом уме не соблазнится подобным холодцом. Прямо так и сказал, урод!

И теперь я особенно остро реагирую на любое внимание к моему телу. Злость поднимается откуда-то из живота. Там уже разгорается пожар, искры которого я готова швырнуть в лицо наглому соседу.

– А не подскажете, товарищ адвокат, какая статья у нас полагается за незаконное рабство? – выплевываю в лицо брюнету.

Но этого гада так просто не взять, как выясняется.

– А у нас все по закону будет, Птичкина. Я договор составлю, и ты его подпишешь. Сама ко мне в руки прилетела, никто не принуждал. Но теперь уж не обессудь, я в безвыходном положении.

– А если не подпишу? – хмыкаю воинственно.

В самом деле, ну как он меня заставит? Напишет заявление, что я в бинокль на него смотрела? Так над ним посмеются только. Да и доказать подобное невозможно.

Вот только медленно расплывающаяся на мужских губах плотоядная улыбка заставляет занервничать. Брюнет наступает, давя своей энергетикой и заставляя пятиться. В его синих глазах затишье, но я знаю – этой самый верный признак грядущей бури.

Глава 3

– Да что вам надо от меня, а? – взвизгиваю нервно, когда оказываюсь прижата могучим телом к забору.

Адвокат слишком высокий. Слишком широкий и слишком крепкий – рядом с ним даже я себя крошкой чувствую. Не нравится мне, когда он так близко. Давит, заставляет настораживаться, вызывает колкие мурашки, несмотря на жар, идущий от его твердого тела.

– Что ты хочешь за то, чтобы поработать няней для Алисии? – рокочет брюнет.

Наши лица слишком близко. Я бы сказала, неприлично близко. Улавливаю аромат его парфюма – черная смородина, дым и можжевельник. Терпко, мужественно, ему подходит. Голова начинает кружиться.

– Миллион, – брякаю откровенную чушь, загипнотизированная слишком острым взглядом синих глаз напротив. Просто не знаю, как еще от него отделаться. Не звать же во все горло на помощь.

– И всего-то? – вдруг смеется этот невозможный мужчина. – Согласен. Я думал будет сложнее.

Ну конечно! Какая я дура! Ведь передо мной, судя по всему, сам Артем Тимурович Коршунов. Плейбой, миллиардер, адвокат и голубая мечта Линки, моей недалекой кузины. Для него запрошенный миллион – мелочь, не стоящая даже крохи внимания. Наверняка, он сморкается в пятитысячные купюры, а я-то, наивная, хотела отпугнуть «работодателя» непомерными требованиями.

Злость вскипает под кожей. Провел меня, как дурочку. И чего это держит до сих пор и прижимается так тесно? Переживает, что сбегу?

– Я пошутила, – иду на попятную.

Не собираюсь я с ним дел никаких иметь. Пусть вон его любовницы с ребенком понянчатся. Наверняка, одна из пятнадцати уж будет свободна. Не со всеми же одновременно он… веселится?

– Два миллиона, – не отстает адвокат. Вот уж правда коршун, самый настоящий! Вцепился же.

Он сейчас серьезно?

– Нет, – мотаю головой. Уже не так уверенно, но все-таки. Артем Тимурович точно считывает мои колебания. Чутье у него звериное.

– Три, – продолжает давить. Как телом, от которого меня уже саму в жар бросает, так и немыслимыми для меня суммами.

– Попросите одну из ваших любовниц! – взвизгиваю нервно.

Потому что очень уж тянет согласиться. Три миллиона! Мамочки, подумать только, это же решение всех моих проблем! Еще и наверняка останется, чтобы нанять каких-нибудь бандитов, которые поколотят сволочь Крысина. Не до инвалидности, конечно, но чувствительно. Чтобы навсегда запомнил, что женщин нельзя обижать.

– Каких любовниц, Птичка? – Коршунов еще сильнее приближает ко мне свое лицо. Словно таким образом всю правду распознать хочет.

Нет, он точно в суде всех энергетикой давит. Это же невозможно противостоять подобному!

– Тех, что вы с собой привезли развод отмечать. Пятнадцать штук аж, – поясняю. Голос звучит откровенно жалко. Даже в этом своем состоянии понимаю, что сказанное больше похоже на бред. Поэтому добавляю тут же: – Так в газетах пишут.

Глаза адвоката снова темнеют. Нехорошо так. Словно вынесли уже мне приговор.

– А ты, значит, интересуешься, Птичка? Знаешь, кто я такой? – Коршунов убирает ручищи с моей талии, упирается предплечьями в забор, а его огромная грудная клетка практически вдавливается в мою.

Дышать начинаю мелко, чтобы не соприкоснуться случайно. Почему-то кажется, что стоит только этому случиться, как меня чуть ли не молнией разорвет. И вот кто меня за язык тянул про этих любовниц? Ляпнула же…

– В деревне все про всех знают, – мой голос переходит на шепот. Совсем не убедительно. Моргаю, пытаясь сбросить наваждение. Этот адвокат меня словно в транс ввел. Очень тяжелый человек! – И отодвиньтесь, пожалуйста, – ерзаю на месте. – Мне дышать нечем.

– Птичкина-а-а, – тянет адвокат. Его палец проходится по моей щеке, заправляет выпавший локон за ухо. Конечно, он и не думает давать мне хоть каплю свободного пространства. – Хочешь эксклюзив? Такого ни в одной газете не напишут. И местные сплетницы не знают. Моя бывшая жена сбежала. Сперва она донельзя разбаловала нашу дочь, а когда поняла, что уже не справляется, просто бросила ее и свалила. Теперь у меня вынужденный отпуск и практически неуправляемый ребенок на руках. Профессиональные няни, которых я нанимал, сбегали уже на второй день. Больше никто идти ко мне не соглашается. Пришлось срочно уехать в деревню, чтобы слухи о неуправляемости моей дочери не распространились.Но я адвокат, Птичка, а не воспитатель. Я не вывожу один на один с маленькой девочкой, – Артем Тимурович понижает голос, и мне почему-то чувствуется, что он ласкает этими бархатистыми нотками. Ну точно в транс меня ввел! Или я все-таки получила солнечный удар на клубничной грядке и сейчас валяюсь где-нибудь там в траве и брежу. – А ты Алисию явно заинтересовала. Уверен, сможешь найти к ней подход. Поэтому я не вижу другого выхода, кроме как настойчиво предлагать тебе работу. И знаешь, в суде я не проиграл ни единого дела, так что учитывай это.

– То есть, хотите решить свои проблемы за мой счет? – прищуриваюсь.

От подавляющей близости Коршунова, от его запаха голова кругом. Держусь из последних сил, и он это точно понимает.

– У тебя, наверняка, тоже свои проблемы имеются. Иначе не прозябала бы ты в этой глуши. Десять миллионов за помощь, Птичка, – ошарашивает меня брюнет. Ну, и кто из нас двоих сошел с ума? – Так каков будет твой ответ?

Глава 4

– А я согласна! – задираю подбородок повыше и смело смотрю в глаза Коршунову.

Ну не может человек такие деньжищи всерьез первой встречной предлагать. Не псих же он. Вот и посмотрим, как сейчас выкручиваться будет, идя на попятную. Заодно посмеемся.

Но вместо замешательства или смятения на выразительном лице отчего-то расцветает улыбка. Плотоядная такая. И я уже чувствую себя той самой клубничкой с грядки, в мякоть которой впились крепкие зубы.

– Умница, – одобрительно тянет адвокат. И снова проходится пальцами по лицу, якобы поправляя мне волосы. А у меня от этого все тело наэлектризовывается. – Сейчас подпишем договор, и, так и быть, о твоем проникновении на частную территорию я забуду. Идем, – хватает меня за руку крепко, будто всерьез допускает мысль, что я могу попробовать сбежать.

Но я в таком разобранном состоянии, что еле ноги волоку. Мысли перепутались и цепляются друг за друга, как колючки репейника.

Артем Тимурович ведет за собой в дом. Он у него похож на все остальные в округе. Деревянный, с резными ставнями и треугольной крышей. Краска явно свежая. Снимает или его собственность?

Проходим внутрь. Малышки нигде не видно, но этот факт очевидно не вызывает у адвоката удивления. Пахнет приятно. Развешенными по стенам пучками мяты и укропа, ванильной выпечкой и едва уловимо – парфюмом самого Коршунова. Внутри как у всех: старинная, но крепкая деревянная мебель, тканые половики, белые хрустящие занавески на окнах. И не скажешь, что миллиардер живет.

Может, этот адвокат с придурью? Хотя, почему это может? Определенно точно со странностями. Огромными, как местные комары. Да он попросту ненормальный!

Пока Артем Тимурович печатает что-то на ноутбуке, смотрящемся откровенно дико на обеденном столе, покрытом цветастой скатертью, я сижу на диване. Пытаюсь осознать происходящее и как-то прийти в себя.

Если честно, до сих пор не верю, что все это происходит на самом деле. Жду, когда адвокат рассмеется мне в лицо и скажет, что я конченая дура, раз повелась на подобное.

Тихо жужжит принтер, выплевывая белые листы, заполненные мелкими буквами. Коршунов сшивает их, протягивает мне вместе с изящной металлической ручкой.

– Типовой договор об оказании услуг, – поясняет равнодушно.

Но что-то внутри легонько царапает. Слишком уж невозмутимый вид у адвоката. Жаль, я не в том состоянии, чтобы анализировать адекватно. Пробегаюсь глазами по тексту. Предмет договора, права и обязанности сторон, способы разрешения споров…

Беру увесистую ручку и подмахиваю в нужном месте, зажмурившись. Коршунов делает то же самое. Получаю свою копию. Отчего мне кажется, что я сейчас душу свою продала?

– Вопросы есть? – дергает бровью мой… наниматель. Видно, что всем доволен – чувствует себя хозяином положения.

Да сколько угодно вопросов! Но задаю почему-то самый дурацкий:

– Как вы бумаги распечатали? В деревне же электричества сейчас нет…

– Генератор, – хмыкает адвокат. – Это все?

– Нет! – вскакиваю нервно. Обмахиваюсь полученным трудовым договором. – Я вас не понимаю! – жалуюсь. – Вы всерьез готовы заплатить десять миллионов? Я надеялась, что вы пошутили. Может, по обоюдному согласию разойдемся?

– Какие шутки, Птичкина, – хмыкает адвокат. И так плотоядно у него это выходит, что я невольно пару шагов назад делаю. – Я тебе сразу сказал, что ты попалась. Заполучить тебя

уже вопрос принципа был. К тому же, рано радуешься. Договор у нас бессрочный, а деньги, как водится, платят в конце.

Ловлю воздух ртом, как выброшенная на берег рыба. Я сейчас точно она – выдернутая насильно из привычной среды, практически задохнувшаяся. Руки так и тянутся придушить гада. Или хотя бы поколотить. Но нельзя! Неизвестно, сколько еще статей этот правозащитник после такого на меня навесит.

Вот правильно его дочь сказала: конченый!

– Что ж вы, раз такой умный, с женой договор не заключили? – выплевываю зло. – Сейчас бы не прозябали в глуши и не покупали помощь у первой встречной.

– Учусь на своих ошибках, Птичка, – жмет могучими плечами Коршунов. Очевидно, моя шпилька нисколько не уколола. Да такую шкуру попробуй прошиби! – А вот хамить мне не советую, – делает шаг ко мне. Я отступаю, но быстро упираюсь ногами в диван. – Накажу.

– Хм, дайте угадаю: оштрафуете? – складываю руки на груди. Внутри все клокочет от гнева на этого махинатора. Да и я сама хороша: нужно внимательно читать, что подписываешь.

Коршунов подходит еще ближе. Практически вплотную. Растягивает губы в хищной улыбке.

– У меня есть кое-что поинтереснее, – рокочет, нависая огромной скалой. – Но на первый раз, так и быть, прощаю.

Это что он такое имеет в виду, а? Нервы натягиваются до предела. Чем ближе ко мне адвокат, тем сильнее я начинаю волноваться и хуже соображать. Отклоняюсь сильнее, но не рассчитываю угол и сваливаюсь на мягкую поверхность дивана. Замечаю, как темнеют глаза Коршунова. Не жду нападения, хватаю декоративную подушку и от всей души заряжаю работодателю по физиономии. За все хорошее!

Вижу, как он меняется в лице. Не жду последствий, отовариваю адвоката еще раз. Хорошо, что подушка мягкая: нет следов – нет уголовного дела.

– Ну все Птичкина, ты попала! – рычит брюнет. В его вспыхнувших зрачках читаю свой приговор.

И ору во все горло:

– Алисия, твой папа ведьму сейчас убивать будет! Спасай!

Глава 5

– А-а-а-а! – раздается суровый гневный рев на весь дом. И топот шагов ему в унисон. – Не сметь тлогать ведьму, она моя! – маленькая фурия влетает в комнату и ловко запрыгивает на спину отца.

Тот от неожиданности валится на меня, придавливая к дивану всей своей немалой массой. Из легких весь воздух выбивает. Хриплю и пучу глаза, пребывая в шоке. Но самое ужасное – лицо гадкого адвоката приземляется аккурат мне в ложбинку, да так там и остается.

– Я. Сяма. Буду. Изьгонять ведьму! – отрывисто пыхтит Алисия и лупит папу по спине. От души так, с чувством.

Я ощущаю каждый детский толчок, так как тело Коршунова лежит поверх моего. Мне даже кажется, что я чувствую наглые губы, которые проходятся в нелегальной ласке по нежной коже моего декольте. Но это, конечно, не может быть правдой. С чего вдруг соседу оставлять на мне поцелуи?

А вот его руки, вцепившиеся в талию, – абсолютная действительность. И отчего-то стыдно становится за то, что под ними не упругая кожа и мышцы, а мое мягкое тело. Тут же приходит злость – пусть своих пятнадцать любовниц так нагло лапает, а не меня!

Выдергиваю руки и упираюсь в могучие плечи, пытаясь отодвинуть их от себя.

– Я на вас в суд подам за харрасмент! – шиплю зло.

Артем Тимурович наконец отлипает от моей ложбинки. Взгляд с поволокой останавливается на моем лице.

– Папа, она заклинание читает! – взвизгивает девчушка, услышав незнакомое слово. Мне на мгновение даже страшно становится. Ее инициатива по изгнанию ведьм грозит весьма серьезными последствиями. Фантазии и энергичности девочке точно не занимать. – Сколее заткни ей лот!

Синие глаза темнеют. Губы Коршунова разъезжаются в предвкушающей ухмылочке. Не успеваю никак отреагировать. Рывок! И в то же мгновение мой рот действительно заткнут. Губы адвоката впечатываются в мои. Горячие, напористые, бесцеремонные.

Жгут! И атакуют! Чувствую, как мужской язык подключается. Касается в мимолетной ласке, пытается углубить поцелуй. Крепче смыкаю губы и глазами страшно вращаю.

Да что этот мерзавец себе позволяет?

Вою отрицательно ему в губы. Перехожу на отчаянный тон. На нас же ребенок смотрит! Этот ненормальный вообще собирается останавливаться? И вот, когда я уже уверилась, что Коршунов так меня и задушит, он наконец отрывается от моих губ.

Делаю жадный судорожный вдох. Сердце колотится быстро-быстро, того и гляди выскочит из груди.

– Наша ведьма обезврежена, – серьезным тоном сообщает притихшей дочке адвокат. А его совсем темные глаза в это время прожигают задыхающуюся меня.

– Зачем ты ее глыз, папотька? – сквозь шум в ушах слышу испуганный детский голосок. – Ты тепель залазился от нее и тоже ведьма?

– Нет, милая, – отзывается Коршунов, хищно скалясь. – Это такой супер-прием против ведьм. Утихомиривает их и делает покладистыми.

– А мне тоже так надо будет делать, если ведьма нападет? – заинтересованно.

Как же хочется придушить гада! Но мои руки до сих пор цепляются за крепкие мужские плечи и отчего-то не желают размыкаться. Словно припаялись вмиг.

– Нет. Это срабатывает только у взрослых. Тебе еще минимум четырнадцать лет до этого.

– Я на вас точно в суд подам! – шиплю в самодовольное, сытое лицо адвоката.

Такую наглость точно спускать не собираюсь.

– Птичка, я бы даже поверил, что тебе не понравилось. Но ты до сих пор так тесно прижимаешься… – хмыкает многозначительно гад.

Мои пальцы сильнее сжимаются на его плечах – словно пропороть насквозь пытаются. А потом, к счастью, мне удается вернуть контроль над непослушными конечностями.

Не удерживаюсь, ударяю кулаками по каменным мышцам. Но этому бугаю мои тычки, что слону – дробина.

Коршунов лыбится еще раз. А затем ловко стягивает со своей спины дочку и наконец поднимается сам, освобождая. Делаю глубокий вдох, будто до этого долгое время пробыла под водой. Кое-как сгребаю себя и заставляю сесть ровно. Встать даже не пытаюсь – все равно ноги после всего пока еще не слушаются.

Алисия стоит напротив и складывает ручки на груди. Задумчиво смотрит на меня. Поворачивается к отцу, стоящему рядом.

– Пап, так что будем делать с нашей ведьмой-то?

На сосредоточенном личике видна глубокая работа мысли. Ребенок явно ищет варианты «изгнания» среди своего небогатого пока жизненного опыта.

– А вот тут у меня для тебя есть новость, – охотно отзывается Артем Тимурович. – Я уговорил ведьму поработать твоей няней. Так что советую вести себя хорошо, не скандалить, не разводить бардак и пересмотреть привычки. Раз уж всех нормальных нянь ты умудрилась выгнать, остается только такая.

Глаза малышки округляются. Перспектива ее явно не радует.

– Не хочу ее! – сжав кулачки, топает ножкой Алисия.

– Раньше надо было думать. Теперь у тебя выбора нет, – качает головой Коршунов.

Отец и дочь впиваются друг в друга взглядами. Ведут безмолвную борьбу. И что удивительно, малышка не очень-то уступает.

– А если она меня съест? – Алисия заходит с другого боку, чем вызывает во мне невольное уважение. До чего смышленый ребенок! Хоть и избалованный, судя по всему.

– Не съест, – смеется адвокат. – Ты же видела, я ее только что обезвредил. Она теперь безопасная. Так что готовьтесь, мои дорогие, – обращается уже к нам обеим. – Леля Птичкина с этого момента живет с нами.

Глава 6

Чего он там сказал? Кто с ним живет? Да Коршунов рехнулся! После его перформансов и я близко подходить к этому монстру не собираюсь. Мне еще моя психика дорога.

– Не было такого в договоре! – выпаливаю тут же. Ишь, чего удумал! – Ни за что я…

– В целом, можно и Алисию к тебе переселить, – перебивает Артем Тимурович, не дав закончить. – Я не против. А вот пункт про то, что ты постоянно находишься в непосредственной близи от девочки есть.

Мне хочется прибить этого ушлого адвоката! Вот же предусмотрительная двуличная сво… Прикопаю труп где-нибудь под клумбой. Вот только дочку его жалко сиротой оставлять. Чудесная ведь девочка.

– В таком случае я требую допсоглашение! – подавив рвущийся наружу рык, цежу я. С таким нужно только официально, обычных слов он явно не понимает. – Касаемо ваших вольностей. Иначе я не смогу чувствовать себя в безопасности и вынуждена буду взять больничный из-за нервного истощения.

Сверлим с Коршуновым друг друга взглядами. Я складываю руки на груди, и бессовестные глаза нанимателя тут же фокусируются на моем – чего уж скрывать – внушительном декольте. Фыркаю зло.

От молчаливого противостояния отвлекает детский голосок. Алисия явно чувствует себя полноправной участницей взрослых разборок.

– А где она сыпать будет?

В итоге все же приходится перетащить часть своих вещей в дом к адвокату, где мне любезно выделили отдельную комнату. Правда, перед этим я выбила-таки допсоглашение. Теперь за каждое поползновение Коршунова в мою сторону мне полагается дополнительный выходной.

Можно было и систему штрафов ввести, но тут мой расчет прост. Денег у адвоката куры не клюют, так что лишиться их мизерной части мой новый босс не боится. А вот остаться на целый день наедине с маленькой девочкой для непривычного мужика смерти подобно. Так что наглых рук и обжигающих губ можно больше не опасаться. Коршунов не дурак так подставляться.

– Пап, я кушать хочу, – заявляет Алисия, стоит мне только появиться с баулами наперевес у них в дверях. – Можно мне поньчик?

– Возьми, – к моему удивлению, легко соглашается адвокат.

Роняю котомки и упираю руки в бока.

– Какой пончик? – возмущенно требую. Ну а что, имею право, раз уж меня няней принудительно наняли. – Ребенку нормальный обед нужен. Или вы хотите ей желудок испортить?

Артем Тимурович тут же оказывается возле меня. За углом караулил, что ли? Легко подхватывает сумки и идет с ними вглубь дома.

– А у нас ничего больше нет, – жмет плечами. – И помощницу по хозяйству я нанять еще не успел. Но если ты приготовишь, мы будем очень рады.

– Кошмар! – припечатываю и отправляюсь на кухню.

Тут у Коршунова гудит новенький большой холодильник. На допотопном столе сверкает стальными боками рожковая кофеварка. Рядом микроволновка.

Про «ничего нет», надо сказать, адвокат поскромничал. Нутро холодильника забито продуктами. Правда, все сырое, не подлежащее немедленному съедению. Мясо, овощи, фрукты, зелень, молочка.

Вытаскиваю грудку индюшки, лук и упаковку сливок – потушу все и подам с гарниром. Мясо как раз станет мягким, ребенку должно прийтись по вкусу. Еще беру фарш, картошку, морковку – будет у нас быстренький суп с фрикадельками.

– Вы что на гарнир любите: рис или гречку? – кричу, разглядывая шкафчик с разномастными картонными упаковками.

– Из твоих рук, Птичка, что угодно, – вкрадчиво сообщает глубокий мужской голос мне на ухо.

Дергаюсь непроизвольно. И как только Коршунов оказался столь близко, а я и не услышала? Хочется рявкнуть, прогнать, но вроде как не за что. Адвокат ловко выдерживает хоть мизерное, но расстояние между нашими телами. Меня касается лишь жар, идущий от него. И жадный, голодный взгляд босса, блуждающий по моему лицу и шее. Но ведь за это претензию не выставишь…

– Вы так меня до инфаркта доведете, – ворчу, отворачиваясь. Не могу смотреть на Коршунова, начинаю терять мысль и контроль.

– Я буду спагетти! – влетает в помещение Алисия. От чего маленькое помещение совсем крохотным становится.

Поворачиваюсь к Артему Тимуровичу. Вообще, макароны – не самая полезная пища для детей. Куча простых углеводов. Но он вроде как не возражает. Ну а я кто такая, чтобы навязывать семье собственные правила? Обживемся, потом уже постараюсь перевести этих двоих на менее вредную пищу.

– Ну, спагетти, так спагетти, – тянусь за продолговатой пачкой.

Как назло, она находится на самой верхней полке. Встаю на носочки, но все равно не достаю – не хватает каких-то пары сантиметров! Чувствую, как спины касается чужое горячее тело. Торс нового босса тесно прижимается ко мне. Дыхание разом перехватывает. Не понимаю, что со мной творится. Но ощущение такое, будто меня каждый раз разрядом электрического тока бьет.

Перед глазами вырастает мужская рука, покрытая темными волосками и перевитая крупными венами. Сильная, красивая даже. Она до обидного легко хватает пачку спагетти и кладет на стол передо мной. Коршунов тут же отодвигается.

Резко оборачиваюсь. Натыкаюсь на невинное выражение лица, которое смотрится так же чужеродно на этой бородатой морде, как сайд бай сайд холодильник на деревенской кухне.

– Птичка, ты же не будешь ругаться за то, что я тебе всего лишь помог? – слишком натурально удивляется служитель фемиды, по которому театральные подмостки плачут.

Глава 7

Официально заявляю: Артем Тимурович Коршунов – тот еще жук. Жучара! Выкрутится из любой ситуации, тебя саму закрутит, все мозги запудрит, а ты еще и не поймешь, каким образом умудрилась так встрять!

И вот я уже кромсаю овощи на злополучный обед, подписавшись впредь готовить этому несносному боссу. «А иначе, Алисии неизвестно чем питаться придется. Да и зарплата помощнице по хозяйству выплачивается два раза в месяц, а не как няне по истечению договора». Это цитата!

Остервенело орудую ножом. Не греют даже обещанные деньги. Провел же опять меня, гад! Уверена, сам в плюсе остался, а меня в чем-то обманул. Иначе с чего бы ему с таким довольным лицом круги по дому нарезать?

– Пахнет невероятно, – в мои волосы почти утыкается адвокатский нос. Оставляет жалкие миллиметры. Втягивает в себя воздух. – У меня аж слюнки текут, – вибрации его глубокого голоса отдаются у меня где-то в районе поясницы, обсыпая ту горстями мурашек.

Специально ведь меня провоцирует подобной двусмысленностью! И не предъявишь же, сразу с честным видом заявит, что имел в виду кулинарные ароматы.

К счастью, от убийства одного наглючего правозащитника спасает Алисия. Девочка вприпрыжку влетает в кухню и тут же сует нос в кастрюлю.

– А ты зелье валишь, да? – интересуется. Большие глазки азартно блестят. Не успеваю ничего ответить, как это милое внешне создание вытаскивает откуда-то из-за пазухи лягушку и ловко швыряет беднягу в бульон. – Я тебе инглидиенты плинесла! – объявляет торжественно ребенок, явно довольный собой.

Лягушка остервенело пищит. К слову, я даже не знала, что они так умеют. Хватаюсь за сердце со сдавленным «ах!». А Коршунов снова переходит на рев.

– Алисия! – рявкает так, что натурально стены деревенского домика дрожат.

Даже я подпрыгиваю, что уж говорить о малышке. Голубые глазки тут же наливаются слезами, малиновая губка трясется.

– Не смейте кричать на ребенка! – смело выступаю вперед и прижимаю Алисию к себе.

Маленькое тело дрожит, ручки крепко вцепляются в мой сарафан, заплаканное личико утыкается мне в живот. И в этот момент что-то очень важное со мной происходит.

Как будто сердце взрывается и вмиг становится в два раза больше. Давит на грудную клетку, ноет, горит. А я понимаю, что ни за что в жизни не дам в обиду эту маленькую неугомонную девчушку. Даже ее родному отцу! Костьми лягу, но защищать буду до последнего.

Возможно все дело в том, что у нас с бывшим мужем не получилось стать родителями. Заветная мечта, к которой мы так и не приблизились, сколько бы стараний ни прилагали.

А я так хотела родить малыша. Сладкого, пахнущего молоком и тихим, умиротворяющим счастьем. Каждый месяц молилась, чтобы менструация не пришла. Но мой цикл работал как часы.

Из-за терапии и всяких препаратов я стремительно начала набирать вес. Зачать это нам не помогло. Наоборот, привело к совершенно противоположному. В один не прекрасный день Крысин пришел с работы и заявил, что устал.

Устал от постоянных попыток, нервотрепки, разочарований. От слез, обязательного секса в нужные дни. От моих разговоров об одном и том же. Но больше всего устал от потерявшей привлекательность жены.

– Ты стала похожа на жирную свинью, – выговаривал он мне с претензией. – Мне домой возвращаться противно, не то что под одно одеяло с тобой забираться. Да надо мной уже мужики смеются – все заметили, как моя жена вширь долбанула. Короче, с меня хватит. Дальше

я позориться рядом с тобой не собираюсь. Тем более Люська, кадровичка, давно пытается ко мне в штаны залезть. В общем, я на Госуслугах заявление на развод подал…

Муженек еще что-то бубнил, но я уже не слушала. Стояла и кивала в такт беспощадным словам. Про мужиков с завода, у которых жены в три раза больше меня самой. Про Люську эту, которую я пару раз видела на фотографиях с корпоративов. Похожа она на тощий дрын с редкими крашеными хной волосами. От мысли, что эта потасканная жизнью женщина показалась кому-то привлекательнее меня, пусть и поднабравшей вес, стало до тошноты отвратительно.

Слезы унижения тихо катились по моим щекам. А я все смотрела на родное лицо человека, медленно, но неотвратимо становившегося чужим. Оказывается, достаточно нескольких неосторожных слов и пары минут, чтобы разбить пять лет искренних отношений вдребезги.

Видимо, искренность и любовь были только с моей стороны. А Крысину было удобно. Работящая жена, которая тянет на себе ипотеку и быт. Красивая к тому же, перед мужиками не стыдно. Верная дура и не помышлявшая об обмане.

Видимо, такую грех не опрокинуть. Раз уж ушлая Люська подсуетилась вовремя. Не удивлюсь, если это она и насоветовала липовых долговых расписок набрать, чтобы при разводе меня без всего оставить. Потому что долги, нажитые в совместном браке, как и имущество, делятся пополам.

Так что все, что я получила в результате своих единственных длительных отношений, это лишний вес. Разбитое сердце не в счет.

После такого я сама себе зарок дала: никаких больше мужчин. Коршунов со своими бицепсами, тестостероном, наглыми взглядами, уловками и миллионами может лесом идти. Ни за что не прореагирую!

А вот дочку его в обиду не дам! Эта малышка теперь в моем сердце навсегда. Нежданно-негаданно ворвалась яркой бабочкой и властвует там.

– Вам лучше проветриться, – твердо заявляю Коршунову и смело смотрю в разъяренные синие глаза.

Глава 8

– Хочешь расскажу секрет? – спокойно и ласково обращаюсь к девочке, поглаживая ту по мягким волосикам. Коршунов, скрипнув зубами, куда-то ушел, так что на кухоньке мы с ней остались одни. Если не считать бедолаги лягушки, ставшей экзотическим ингредиентом для супа. – Только ты никому, это будет наша тайна?

Алисия отвлекается от рыданий и поднимает на меня покрасневшее личико. В большущих глазах обида, вселенская скорбь и зарождающийся интерес. Так-то лучше. Будем отвлекать девочку.

– На самом деле никакая я не ведьма, – сообщаю шепотом и страшные глаза делаю.

– Как это? Но ведь папа сказаль… – хмурится гладкий лобик. – И дом у тебя сталый и стлашный, – явно не верит.

– В том-то и дело! – продолжаю вдохновенно. – Я просто заселилась в ведьмин дом, а самой ее там уже давно нет.

Голубые глаза распахиваются еще шире, маленький ротик приоткрывается. Алисия смотрит на меня как на сумасшедшую. Похоже, для девочки я сейчас живое воплощение девиза «слабоумие и отвага».

– А зачем ты туда заселилась?

Жму плечами. Отчасти правду рассказываю:

– Некуда больше пойти было. Мой бывший муж подал на развод и выгнал из квартиры. Вот, приехала сюда, думала, спокойно поживу. А потом вас с папой встретила. Ты только не говори ему, а то выгонит меня, и мы с тобой больше не увидимся. Хорошо?

– Ладно, – спокойно кивает ребенок. Снова тесно прижимается ко мне, утыкаясь личиком в живот. – Такой, не ведьмой, ты мне больше нлавишься, – признается бесхитростно.

Дальше мы готовим. Не знаю, чем занимается Артем Тимурович в это время, но на кухне больше не показывается.

Мы с Алисией выливаем испорченный бульон, ставим воду заново. Девочка встает на стул и увлеченно помогает мне резать картошку. Поэтому суп у нас получается не совсем эстетичный на вид, зато вкусный. Я его еще посыпаю свежим укропом и петрушкой, каким-то чудом найденными на участке адвоката.

Пока едим, босс бросает на меня странные взгляды. Не могу понять, то ли нравится ему моя незамысловатая стряпня, то ли нет. Зато Алисия радует – сметает всю тарелку подчистую и добавки просит.

– А мама меня таким вкусным супом никогда не колмила, – сообщает без затей. Вижу, как вмиг мрачнеет Коршунов. Стискивает челюсти.

– А чем она тебя кормила? – интересуюсь осторожно.

Понимаю, что ступаю по тонкому льду. Но как-то мне надо находить подход к девочке, налаживать контакт. И проще это будет сделать, если обладать важной информацией.

– Хлопьями с молоком, кулиной глудкой, яйцами. Еще блокколи, – морщится. – Такие плотивные и зеленые. И зеленым смузи с сельделеем.

Перевожу шокированный взгляд на адвоката. Тот с силой сжимает ложку, и несчастный советский алюминий гнется в его пальцах.

Это что там за мама такая, раз не заботилась особо о дочке? Точно могу сказать одно: бывшая госпожа Коршунова строго следила за собственным весом, боясь набрать хоть лишний грамм, а ребенку перепадало то, чем питалась родительница.

Делаю мысленную пометку: подробнее расспросить Артема Тимуровича о бывшей жене. И вообще о том, как они все жили. И нет, не из любопытства или от того, что я имею какие-то виды на работодателя. Исключительно ради Алисии. Мне нужно лучше понимать причины,

из-за которых характер девочки испортился. Когда знаешь исходник проблем, устранять его и бороться с последствиями легче.

Коршунов откровенно кипит.

«Как вы могли допустить ТАКОЕ?» – транслирует весь мой вид.

– Я не знал, – бросает адвокат негромко, дергая челюстью.

Или не хотел знать. Но кто я такая, чтобы судить других? Поэтому глотаю все вспыхнувшее возмущение четой Коршуновых и поворачиваюсь к малышке, нацепив доброжелательную маску.

– Хочешь, я тебе каждый день готовить супчик буду? – улыбаюсь практически через силу – скулы сводит от противоположных эмоций. – А еще блинчики, сырники, кашу, котлетки? – вдохновенно перечисляю нехитрые блюда, которые успела освоить.

Ради этой девчушки я и правда готова безвылазно стоять у плиты. Лишь бы получать в ответ такие искренние теплые улыбки и видеть свет в больших чистых глазах.

– Дя! – уверенно кивает ребенок. – А меня научишь?

– Обязательно.

Дальше наш первый совместный обед проходит спокойно. Коршуновы уплетают мою стряпню, я тоже не отстаю. Острых тем никто не касается. Правда, Алисия отказывается доедать мясо, но мы ее не заставляем – девочка и так двойную порцию супа умяла.

А вот буквально через полчаса я наконец в полной мере понимаю, почему адвокат вцепился в меня мертвой хваткой при первой же возможности. Его дочь демонстрирует темные грани своего характера во всей красе.

– Алисия, нужно убрать бардак, – слышу строгое от Артема Евгеньевича, когда уже домываю посуду.

Делать это приходится по-старинке, ручками. Специальный агрегат Коршунов в деревню не привез. То ли места не хватило, то ли решил, что это не вещь первой необходимости. Так что пришлось просить босса натаскать воды в специальный умывальник с подогревом и засучить рукава, образно выражаясь.

– Я не плислуга, чтобы плибилаться! – отвечает девочка. И тон такой пренебрежительно-надменный. Совсем не похожий на тот задорный и милый, к которому я привыкла. Явно копирует кого-то.

– Алисия! – жестко, сквозь зубы. С едва сдерживаемый гневом.

Даже я бы уже бросилась исполнять приказ. А вот малышка оказывается не робкого десятка.

– Тебе надо, ты и плибилай! – кричит на отца.

Слышу глухое рычание Коршунова и спешу к ним в комнату, пока ситуация не перешла в разряд катастрофических.

Глава 9

– Я просто выкину все игрушки и дело с концом! – рявкает Артем Тимурович. – Будешь в камушки на улице играть, раз такая дерзкая!

Мне кажется, что у него дергается глаз. Но я убеждаю себя, что у человека-скалы не может быть такого. Или все-таки уже родилась та женщина, которая способна довести господина Коршунова до белого каления?

– Плава не имеешь! – орет в ответ Алисия и сжимает в детском гневе кулачки. Ее личико перекошено, глаза покраснели. Ребенок явно не справляется с эмоциями.

Адвокат зло щурится.

– Ах, права не имею? – хватается за ремень джинсов, начинает его нервно выдергивать. – Сейчас всыплю по заднице, уж на это у меня право точно есть!

– А-а-а-а! – ревет диким зверем Алисия.

Бросается на отца в отчаянном рывке и вцепляется в его бедро зубами. Оба рычат. Девочка – чтобы посильнее стиснуть зубы, а Коршунов – ну, по-видимому, из-за «приятных» ощущений.

Спешу к ним и обнимаю Алисию, чтобы оторвать от отца. Осторожно, но крепко держу бьющегося ребенка. Точно понимаю, что в таком состоянии ее бесполезно воспитывать. Сперва нужно успокоить. Да и Артему Тимуровичу неплохо бы прийти в себя.

– Тише-тише, – глажу малышку по волосам. Ее аж трясет всю. – Ты же не собачка, чтобы кусаться. Давай отпустим папу, и я тебе помогу. Все хорошо, – успокаиваю.

Взглядом даю понять Артем Тимурович, чтобы оставил нас. Раз принудил быть няней, пусть теперь двигается в сторону. У меня свои полномочия!

Алисия наконец размывает зубы, и мне удается повернуть ее лицом к себе. Обнимаю, будто пеленая малышку руками. Не позволяю ей дергаться.

– Ты самый плохой папа на свете! – орет во все горло. – Коньченый! Ненавижу тебя, как и мама!

Коршунов дергается. Его лицо мрачнее тучи, ноздри гневно раздуваются, желваки ходят, выдавая состояние мужчины.

Стреляю предупреждающим взглядом. Сейчас не время раздувать скандал, так что пускай выпьет валерьянки и пойдет проветрится. Потом обсудим ситуацию и решим, что делать.

Алисия безутешно рыдает в моих руках. Подвывает даже. Адвокат издает короткий рык и оставляет нас одних. Усаживаюсь на диван, пристраиваю девочку к себе на колени и начинаю баюкать трясущегося в истерике ребенка. Монотонно похлопывая по спине, шепчу всякие успокаивающие слова.

Медленно, но верно рыдания затихают, пока наконец измученная девочка просто не вырубается в моих руках. Но даже так, провалившись в сон, Алисия все еще вздрагивает и попискивает время от времени.

Откидываюсь устало на спинку старенького скрипучего дивана. В голове вата, как после дикого стресса, спина взмокшая, влажная ткань сарафана неприятно прилипает к коже. Но я все равно не могу переложить малышку со своих рук. Что-то внутри не дает расстаться с ней. Кажется, если оставить ее сейчас, это будет сродни предательству.

Так и сижу, запрокинув голову на спинку и прикрыв глаза. Маленькие ручки, вцепившиеся в сарафан на моей груди, постепенно расслабляются.

Коршунов появляется минут через двадцать. Внешне спокойный, но в синих глазах еще гуляют отголоски бури. Становится напротив нас, складывает руки на могучей груди. Возвышается скалой.

– Давай, я ее отнесу в кровать, – предлагает хрипло.

Мотаю головой.

– Не нужно. Еле-еле ее успокоила, вдруг проснется еще.

Артем Тимурович молча выходит, но очень скоро возвращается с пледом в руках. Укрывает нас обеих.

– Я не знаю, что с ней делать, – признается вдруг глухо и с силой трет лицо. – Временами Алисия просто неуправляемой становится. Я привык справляться с чем угодно, покупать если надо. Давить, угрожать, шантажировать. Обводить вокруг пальца. Но маленькие девочки – это что-то за гранью для меня. С ними ни один из привычных методов не работает. Может, показать ее психологу? Или кто там детскими отклонениями занимается?

Похоже, грозный миллиардер-адвокат и правда в тупике. Эта вымученная исповедь совсем не вяжется с его суровым, несокрушимым образом.

– Вы и правда собирались побить маленькую девочку ремнем? – говорю я совсем не то, чего от меня ждут.

Но мне крайне важно узнать, способен ли адвокат на такого рода насилие, и сделать собственные выводы. Потому что я считаю, что поднимать руку на малышей нельзя. Может, это всего лишь наивные мысли человека, не сталкивавшегося с воспитанием детей, но на данный момент ремень – это мой личный ред флаг, выражаясь современным языком.

– С ума сошла? – возмущенно шепчет Коршунов. – Я, по-твоему, на кого похож?

– Учитывая, как вы принудили меня стать няней?

От нашего эмоционального шепота Алисия дергается. Я тут же принимаюсь покачивать девочку.

– Ш-ш-ш-ш, – шиплю, похлопывая по спинке.

Малышка, поворочавшись, успокаивается. Прижимается ближе ко мне. И таким меня теплом укутывает от этого детского доверия, что плакать хочется. Мне кажется, прямо в этот момент нас с Алисией связывают невидимые путы. Мы словно пускаем отростки и прорастаем друг в друга. Крепко и необратимо.

Артем Тимурович странно смотрит. По его остекленевшему взгляду трудно сказать хоть что-то.

Жалеет, что подпустил меня, чужую женщину, так близко к дочери?

– Вечером, когда Алисия уснет в ночь, нас с тобой ждет серьезный разговор, – объявляет мой наниматель и удаляется.

Глава 10

Признаться, я очень опасаюсь того момента, когда Алисия проснется. Вдруг снова начнет кричать, и скандал зайдет на второй круг? Но нам всем везет. Малышка просыпается в хорошем настроении. Улыбается, обнимает меня, зовет играть. Я боюсь хоть слово лишнее сказать, чтобы не спровоцировать.

К счастью, Коршунов не объявляется. Может, занят работой? Или, так же как и я, не желает будоражить девочку. К слову, мы с ним, кажется, поняли основную причину срыва Алисии. Ребенку просто-напросто требовался отдых.

Интернет говорит, что дети в четыре года должны спать днем не меньше часа. В противном случае нагрузка на их нервную систему становится непомерно большой, что выливается в такие вот истерики и скандалы. Это, конечно, не отменяет огрех в воспитании девочки. Но все же лучше не провоцировать лишний раз Алисию.

После сна мы с ней сперва прибираем бардак в доме, потом гуляем во дворе. Рисуем на песке классики, прыгаем. Играем в прятки. Плетем венки из клевера. Я даже успеваю с помощью девочки немного разгрести бурелом на собственном участке. Малышку так восторгает тема ведьмы, что она с радостью помогает мне выдирать сорняки – чтобы колдунье не из чего было зелье варить.

В какой-то момент все так хорошо идет, что я теряю бдительность и расслабляюсь излишне. Алисия берет пучок крапивы и начинает со всей силы лупить меня по голым ногам. Визг из горла вырывается сам собой. Кожу жжет и колет, в местах ожогов все пульсирует.

– Ты что творишь? – возмущаюсь громко и даже немного обиженно. Не ожидала ведь подвоха от малышки.

– А что, больно? – интересуется она с выражением лица безумного ученого-исследователя. Сейчас ее взгляд мне до ужаса напоминает отцовский, сканирующий.

– Хочешь, покажу? – тоже хватаюсь за крапиву. Думаю, насколько будет педагогично ответить ребенку в стиле «око за око».

– Неть. Нолмальные люди боятся клапивы, а ведьмы – нет. Это такая пловелка, я в мультике видела, – признается Алисия со вздохом.

Мои ноги уже покрыты волдырями. Мысленно шлю «лучи благодарности» Коршунову за эту историю с ведьмой. И двигаюсь в сторону его дома.

– Убедилась? – бросаю девочке, весело скачущей рядом. Совесть, похоже, ее ни капли не мучает.

– Не зьнаю, – признается честно.

И мне дурно становится от перспективы испытать на себе еще парочку подобных детских «проверок». В том, что фантазия Алисии беспощадна и практически безгранична, я уже успела убедиться.

Мажу горящую кожу сметаной. Благо, на разнообразные продукты Артем Тимурович не поскупился. Потом мы с девочкой готовим ужин. Коршунов вызывается пожарить на всех шашлык. Так что нам остается только замариновать мясо и сделать салат. Он снова получается чем-то схожим с картинами Пикассо благодаря активной помощи Алисии. Помидоры и огурцы выглядят так, словно их расчленял сумасшедший маньяк.

Вечер проходит довольно уютно. Адвокат выносит во двор стол и шезлонги, делает а-ля мангал из кирпичей. Мы с малышкой красиво накрываем и даже не забываем собрать букетик из полевых цветов. Аромат жареного мяса приятно щекочет ноздри. Теплый вечер окутывает плечи. Стрекочут сверчки.

Уют, неспешное умиротворение – это так сильно контрастирует с тем, к чему я привыкла в большом городе. И в то же время так сильно откликается моей душе. Словно безмятежный

вечер – именно то, чего мне так не хватало в постоянной суете, спешке. А в последнее время ко всему этому добавилось еще и разочарование в жизни.

Я зорко слежу за тем, чтобы Алисия не перегуляла и при первых же признаках усталости увожу девочку спать. Читаю сказки, глажу по головке. И потом, после того как малышка сладко уснула, еще долго сижу, не решаясь вернуться обратно к Артему. Почему-то остаться с ним наедине, без буфера в лице Алисии, боязно.

Он сам приходит за мной. Является могучей скалой и молча выводит на улицу. Там, потрескивая, дымит костер. Пускает искры ввысь. На столе дымятся чашки с чаем, лежит плитка шоколада. Два удобных шезлонга стоят, как мне кажется, неприлично близко друг к другу. В один из них и пристраивает меня Коршунов. Сам садится во второй. Я все жду, что старенькая ткань не выдержит его веса и прорвется, но шезлонг пока держится.

Адвокат берет меня за руку. Поглаживает рассеяно по костяшкам.

– Чувствую, что должен объясниться, – его глубокий голос мягко разрезает тишину. Взгляд устремляется вдаль. И я согласно молчу, откуда-то зная, что сейчас будет важное. – Я никогда не был образцовым отцом, – начинает свою исповедь. – На матери Алисии женился, так сказать, «по залету». Чувств к ней никогда не испытывал, в чем ни единожды честно признавался. На первом месте у меня всегда стояла работа, о семье я и не помышлял. Постоянной любовницы было достаточно. И мне казалось, что всех все устраивает. Но Инне оказалось мало, хотя все условия мы оговорили на берегу. Отчего-то она решила, что общий ребенок растопит мое сердце и заставит ее полюбить. Инна тайком бросила пить противозачаточные, дождалась момента, когда беременность прервать уже нельзя и «обрадовала» меня.

– И вы женились на ней, – говорю тихо. Тут и спрашивать нечего, все без того понятно.

– Да. Но совместная жизнь не задалась с самого начала, – невесело усмехается Коршунов. – Инна ждала от меня большего, а я давал лишь деньги. Она стала закатывать постоянные скандалы, и я практически перестал бывать дома. Поселился на работе. Когда родилась Алисия, я все так же оставался равнодушен к Инне, а вот девочку полюбил с первого взгляда. Тогда жена принялась шантажировать меня разводом и тем, что не даст видеться с ребенком. В конце концов все пришло к логичному завершению: мы с Инной разбежались, ребенок остался с ней. Я виделся с Алисией по выходным, в свое свободное время. Сам знаю, что упустил ребенка, не увидел, как образ жизни Инны откровенно портит дочку, но ничего не предпринимал, – Артем Тимурович выдыхает, устало потирает глаза.

– А как девочка оказалась у вас? – прерываю наступившую тишину.

– Инна просто сбежала. Подбросила мне Алисию, оставила длинное письмо о том, как она устала ото всего. Я сперва пытался встроить дочь в свой привычный образ жизни, нанимал нянь. Но ты сама понимаешь, что затея была откровенно провальной. Тогда я решил, что может помочь кардинальная смена привычек и декораций. Быстро завершил все дела и уехал в глухую деревню без доставок, интернета и прочих благ цивилизации. Ну а дальше ты знаешь.

М-да. Рассказ босса оказался тяжелым и даже грустным. Но самое печальное – что из-за интриг взрослых пострадал ребенок. Теперь мне еще больше хочется окутать Алисию теплом и подарить столько любви, сколько хранится в моем сердце.

Поток мыслей прерывает внезапный шум автомобиля. Я хмурюсь: кто это пожаловал в деревню в столь поздний час? На ум приходят только тревожные варианты. Машина с логотипами такси останавливается возле наших ворот. Задняя дверь открывается, из салона грациозно выбирается роскошная блондинка. Но как следует рассмотреть ее я не успеваю.

Коршунов легко выдергивает меня из шезлонга, прижимает тесно к себе и шепчет:

– Подыграй мне, Птичка. Это Инна приехала, легка на помине!

А потом губы начальника с силой впечатываются в мои.

Г

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, купив полную легальную версию на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.